

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33.025

Г. В. Астратова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург; Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, e-mail: astratova@yahoo.com

Н. С. Михайлова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, e-mail: lady.mix2014@mail.ru

П. А. Поротников

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, e-mail: pekin-auto@mail.ru

Е. В. Данилова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: danilova.caterina@gmail.com

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТАХ
В СВЯЗИ С КОРОНАКРИЗИСОМ COVID-19**

Ключевые слова: коронавирус, экономический кризис, коронакризис, COVID-19, экономические эффекты, глобальная экономика, экономика России.

В статье рассмотрены объективные предпосылки возникновения глобального коронакризиса. Показано, что к началу пандемии COVID-19 Россия не отошла ещё и от финансово-экономического кризиса 2014-2015 гг. Проведя анализ литературных источников, авторы сочли целесообразным выделить пять экономических эффектов, которые наиболее явно обусловлены коронакризисом: 1) резкое снижение деловой активности в ряде отраслей; 2) падение фондовых рынков; 3) снижение цен на нефть; 4) рост масштабов цифровизации экономики; 5) ухудшение состояния рынка труда. Проведён экспертный опрос, показавший, что среди вышеуказанных пяти негативных экономических эффектов наиболее сильным для РФ является снижение цен на нефть. Авторы полагают, что основными направлениями выхода из коронакризиса являются меры государственной поддержки населения и бизнеса, активизация общественных профессиональных ассоциаций и экспертных советов в разработке пакета антикризисных мер, а также и дальнейшая цифровизация экономики и расширение цифровых сервисов, предоставляемых как известными, так и новыми бизнесами.

G. V. Astratova

Federal state Autonomous educational institution of higher education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg; Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, e-mail: astratova@yahoo.com

N. S. Mikhailova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, e-mail: lady.mix2014@mail.ru

P. A. Porotnikov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, e-mail: pekin-auto@mail.ru

E. V. Danilova

Federal state Autonomous educational institution of higher education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, e-mail: danilova.caterina@gmail.com

TO THE QUESTION OF ECONOMIC EFFECTS IN CONNECTION WITH THE CORONA-CRISIS COVID-19

Keywords: coronavirus, economic crisis, corona-crisis, COVID-19, economic effects, global economy, Russian economy.

The article considers objective prerequisites for the emergence of global corona-crisis. It is shown that by the beginning of the COVID-19 pandemic, Russia had not yet moved away from the financial and economic crisis of 2014-2015. After analyzing the literature, the authors considered it appropriate to identify five economic effects that are most clearly caused by the corona-crisis: 1) a sharp decline in business activity in a number of industries; 2) a fall in stock markets; 3) a decline in oil prices; 4) an increase in the scale of digitalization of the economy; 5) a deterioration in the labor market. An expert survey was conducted, which showed that among the above five negative economic effects, the decline in oil prices is the strongest for the Russian Federation. The authors believe that the main directions of getting out of the corona-crisis are measures of state support for the population and business, activation of public professional associations and expert councils in the development of a package of anti-crisis measures, as well as further digitalization of the economy and expansion of digital services provided by both well-known and new businesses.

Введение

Как известно, на протяжении всей человеческой истории, подобно войнам и социально-политическим сдвигам, заразные болезни неоднократно меняли мировую политическую карту и мировую экономику. Начиная с декабря 2019 года, коронавирусная инфекция COVID-19, возникшая в Китае (г. Ухань), приобрела характер глобальной пандемии и распространилась на территории 114 государств, включая Россию, Европу, США и др. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), вирус заразил по всему миру свыше 110 тысяч человек, из которых более 4 тысяч погибло [6, 19, 22].

Необходимо отметить, что ещё в 2019 г. многие экономисты предрекали наступление в самое ближайшее время очередного мирового экономического кризиса [3, 4, 13]. Вернее, «суперкризиса», во время которого ожидаются перебои с продовольствием и массовые беспорядки, но причины и вероятность такого мрачного прогноза никто не мог объяснить [13].

Однако к кризису, обусловленному COVID-19, не был готов никто.

Действительно, повсюду, где появлялся коронавирус, возникала и масса масштабных проблем не столько медицинских, сколько управленческих и экономических. Этот быстро распространяющийся вирус привёл к массовым потерям и социально-экономической панике [22]. Так, многие эксперты говорят о возможных потерях глобальной экономики до \$ 350 млрд. [5]. Более того,

в этих условиях – когда отдельные отрасли сократились на 50-90%, цепочки поставок переставали работать, сотрудники переведены на дистанционную работу и самоизоляцию, а больные изолированы – всё чаще возникают вопросы о том, какое влияние на глобальную экономику окажет пандемия. Из-за очевидных психо-социальных и экономических проблем стало очевидно, что анализ потенциальных экономических последствий пандемии COVID-19 неизбежен [5, 22].

Поскольку теория коронакризиса (т.е. кризиса, обусловленного глобальной пандемией COVID-19) является новой и находится в стадии активного формирования, то **целью нашего исследования** явилось рассмотрение некоторых экономических эффектов в связи с коронакризисом COVID-19.

Материал и методы исследования

Авторы пользовались методами кабинетного исследования, в том числе:

- анализ и синтез,
- систематизация и сравнение научных работ и статистических данных отечественных и зарубежных исследователей,
- экономический и логический анализ,
- экспертный опрос.

Экспертный опрос был проведён в два этапа. Первый – посредством неформализованного интервью во время научно-практического круглого стола с международным участием «Инновационное развитие экономики и права в кон-

тексте модели цифровизации», 02 апреля 2020 г., организованного Учреждением образования «Барановичский государственный университет» (Белоруссия, г. Баранович) он-лайн. Второй – созданием анкеты экспертного опроса в Google docs и проведением опроса в мае-июне 2020 года.

Результаты исследования и их обсуждение

Ещё в 2019 году специалисты Инвестбанка JP Morgan Chase прогнозировали неизбежность глобального кризиса в 2020 году, поскольку уже существуют объективные предпосылки:

1. «Отрицательный баланс заемных и собственных денежных средств, характеризующий финансовое положение лидеров рынка;

2. Значительное завышение стоимости активов крупных компаний и одновременно дефицит инвесторов, готовых их приобретать;

3. Уменьшение инноваций в финансовой сфере;

4. Повышение уровня дезорганизации на фондовых рынках за счет большого количества различных фондов, оставшихся без эффективного управления, а также все большего внедрения компьютерных стратегий;

5. Малый объем ликвидности. Эксперты полагают, что уровень ликвидности в большинстве стран остается достаточно низким;

6. Рост доли ипотечных кредитов, выдаваемых небанковскими структурами, в США. Подобные организации имеют обычно невысокий уровень капитализации, не могут покрыть риски неплатежей» [13].

Россия к тому же не отошла ещё и от финансово-экономического кризиса 2014-2015 года, обусловленного тремя ключевыми факторами: 1) структурный кризис в экономике РФ; 2) падение цен на нефть и валютный кризис; 3) экономические санкции Запада в связи с событиями на Украине в 2014 г. [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что коронакризис появился в весьма благоприятных для этого условиях.

Проведя анализ доступной нам литературы, считали необходимым отметить, что экспертами называется множество

негативных факторов, обусловленных пандемией: и безработица, и падение доходов населения, и стагнация ряда отраслей, и кризис банковской системы, и др. Вместе с тем, мы сочли целесообразным выделить следующие пять экономических эффектов, которые наиболее явно обусловлены коронакризисом: 1) резкое снижение деловой активности в ряде отраслей; 2) падение фондовых рынков; 3) снижение цен на нефть; 4) рост масштабов цифровизации экономики; 5) ухудшение состояния рынка труда. Рассмотрим эти аспекты несколько более подробно.

1) Резкое снижение деловой активности в ряде отраслей.

Индекс Caixin/Markit Manufacturing Purchasing Managers' Index показывает, что в феврале 2020 года деловая активность производственных предприятий в Китае снизилась до 40,3, хотя показатель ниже 50 обозначает сокращение. Это рекордное сокращение негативно сказалось и на экономике Вьетнама, Сингапура и Южной Кореи, тесно сотрудничающих с КНР [19].

В глобальном аспекте в целом, режим самоизоляции, закрытие торговых и развлекательных центров, закрытие учебных заведений, остановка ряда предприятий и т.п. привели к тому, что в ряде отраслей деловая активность сократилась на 50-90%. К числу наиболее пострадавших отраслей необходимо отнести туризм (особенно – международный), пассажирские авиаперевозки, массовое питание, услуги развлечения и спорта, операции с недвижимостью [5, 17, 19, 24].

Например, по оценкам экспертов, мировой туристический сектор потеряет из-за пандемии до \$ 820 млрд., а убытки по авиаперевозкам только в Европе оцениваются, как минимум, в \$ 190,5 млрд. [6].

Согласно Сберданным РБК, к наиболее пострадавшим видам деятельности в России относятся следующие рыночные услуги:

– торговля непродовольственными товарами (бытовая техника и электроника; мебель и предметы интерьера; одежда, обувь, аксессуары; ювелирные изделия;

– сектор HoReCa – отели, рестораны и кафе;

- услуги образования;
- услуги развлечения и спорта;
- продажа авиабилетов;
- услуги туристических агентств;
- услуги салонов красоты (рис. 1).

Немаловажно и то, как отмечает профессор Н.В. Зубаревич [9], что в России в данной связи сложилась уникальная ситуация, когда наиболее пострадали не крупные предприятия, а малый бизнес и рыночная инфраструктура крупных городов. Это составляет, по оценкам РАНХиГС и ВШЭ от 10 до 15 млн. чел. (включая транспорт) по всей стране [9].

2) Падение фондовых рынков.

Поскольку в Китае производится «практически всё», то паралич главного производителя «всего на свете» негативно сказался на всей мировой экономике. Хотя КНР довольно быстро восстановился после эпидемии, но коронавирус распространился по Европе и США, что привело к остановке многих предпри-

ятий и падению акций на крупные предприятия и там [6].

Следует отметить, что когда 11 марта 2020 года ВОЗ квалифицировала вирусную инфекцию COVID-19 как глобальную пандемию, то индекс Dow-Jones тут же упал на 5,85%. Более того, с 11 марта 2020 года, впервые с 2008 года, стали говорить о дисконтном рынке и о том, что пандемия завершила самый длинный на американских биржах после Второй мировой войны «бычий период» [5].

Ожидаемым явилось в данной ситуации массовое снижение процентных ставок Центральными банками, причём не планоно, а в экстренном порядке. В частности, для США это означало «запуск печатного станка», или дополнительную денежную эмиссию, что весьма похоже на ситуацию в кризис 2008 года. Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие исследователи [6, 19].

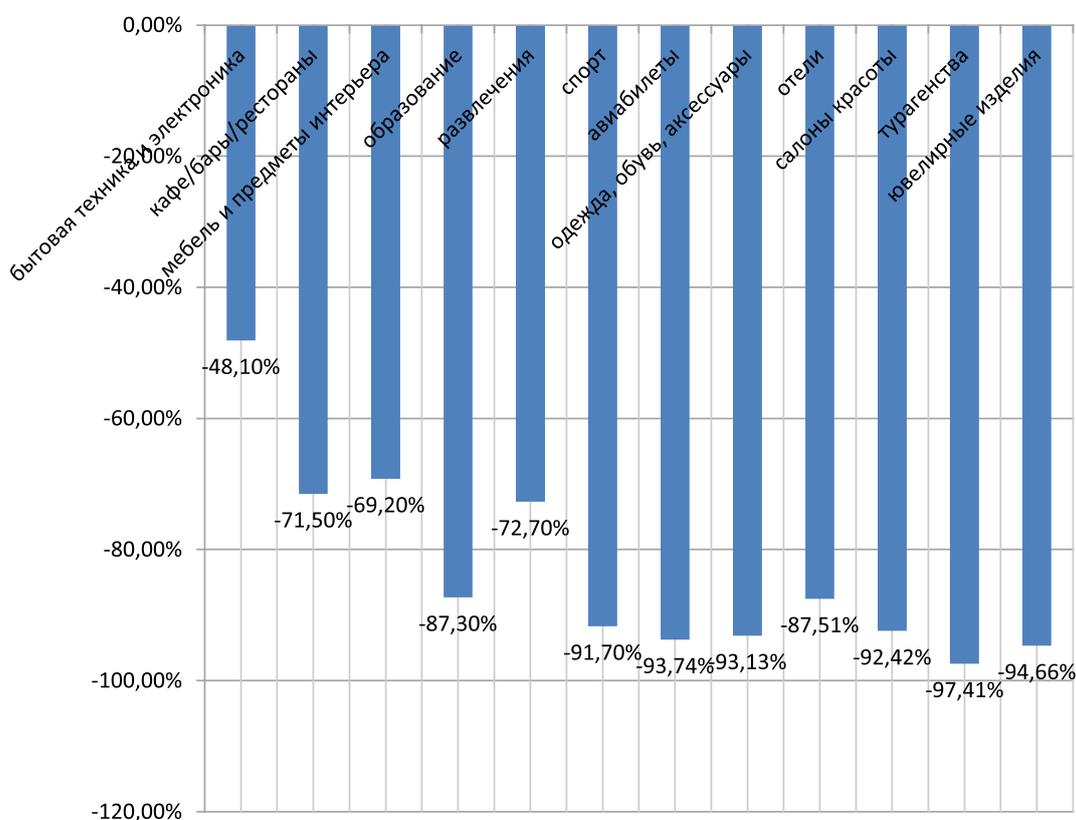

Рис. 1. Изменение расходов в реальном выражении, в % к последней неделе марта 2019 года к той же неделе марта 2020 г. (составлено авторами на основании источника [9])

Таблица 1

Значения индекса Московской биржи за 2019-2020 годы [16]

Дата	Открытие	Максимум	Минимум	Закрытие	Объем, руб.
01.06.2020 (10 дней)	2 761,23	2 835,06	2 733,28	2 785,18	787 629 010 339,30
01.05.2020	2 623,89	2 796,85	2 564,44	2 734,83	1 477 517 199 590,00
01.04.2020	2 465,56	2 713,50	2 431,98	2 650,56	1 941 558 026 771,50
01.03.2020	2 829,47	2 875,30	2 073,87	2 508,81	2 870 917 798 378,90
01.02.2020	3 062,27	3 145,15	2 744,18	2 785,08	1 488 709 616 158,80
01.01.2020	3 059,20	3 226,89	3 057,36	3 076,65	1 321 668 754 659,40
01.12.2019	2 937,69	3 060,20	2 875,50	3 045,87	1 001 879 519 641,90
01.11.2019	2 895,47	3 009,11	2 886,59	2 935,37	1 166 564 510 180,50
01.10.2019	2 749,83	2 936,26	2 686,15	2 893,98	1 161 194 480 148,80
01.09.2019	2 742,30	2 847,01	2 735,11	2 747,18	981 251 765 181,80
01.08.2019	2 727,68	2 740,04	2 615,20	2 740,04	971 158 401 137,20
01.07.2019	2 777,08	2 848,40	2 665,21	2 739,50	983 824 369 337,50
01.06.2019	2 660,64	2 790,59	2 649,78	2 765,85	980 420 181 428,60
01.05.2019	2 558,81	2 665,42	2 506,47	2 665,33	967 806 510 634,00
01.04.2019	2 498,73	2 599,58	2 498,73	2 559,32	855 288 789 396,10
01.03.2019	2 487,44	2 520,02	2 452,09	2 497,10	715 189 755 796,30
01.02.2019	2 520,08	2 551,97	2 448,41	2 485,27	714 324 393 201,80
01.01.2019	2 370,56	2 536,28	2 350,41	2 521,10	689 846 509 034,60

Российский фондовый рынок так же отреагировал на мировые тенденции. Так, индекс Московской биржи ИМОЕХ рос до января 2020 года, после чего стало наблюдаться его заметное снижение. В настоящее время величина индекса соответствует значениям сентября 2019 года, однако наблюдается ещё одна тенденция – резкое увеличение объема торгов (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что если за 2019 г. объем торгов плавно увеличивался с 689 млрд. руб. до 1 трлн. руб. и в среднем составил 932 млрд. рублей, то в первом полугодии 2020 года объем торгов увеличился в марте до 2,87 трлн. руб., апреле – 1,94 трлн. руб. и в среднем за 5 месяцев составил 1,82 трлн. рублей.

Наблюдаемая картина говорит о тенденции снижения стоимости продажи акций российских компаний и одновременном двукратном увеличении объема торгов. Такая ситуация лишь подтверждает тезис о нестабильности отечественного фондового рынка и отсутствии единой стратегии у игроков. Таким образом, за период пандемии наблюдалось общее снижение стоимости акций компаний, ориентированных на сырьевой рынок и авиаперевозчиков, в то время как компании строительного и продовольственного секторов показывали рост.

3) Снижение цен на нефть.

Коронавирус подорвал спрос на энергоносители во всем мире, но особенно в Китае, который сейчас является импортером сырой нефти номер один, потребляя около 10 млн. баррелей в день [25].

Впервые со времён Первой войны в Персидском заливе в 1991 году упала цена на нефть. По оценкам экспертов, только карантин в КНР сокращает ежегодный спрос на сотни тысяч баррелей «чёрного золота» в день. Обвал на рынке нефти угрожает американским корпорациям, поскольку энергетический сектор занимает существенную долю на рынке корпоративных облигаций США [5].

Как отмечают эксперты CNN [25], ведение ценовой войны накануне грядущего падения спроса не является гарантией стабильности в нефтяном секторе. В этих условиях крупные нефтедобывающие страны будут терять деньги независимо от доли рынка, которую они могут сохранить или вернуть. Если в условиях санкций США годовой бюджет РФ основан на средней цене около \$ 40 за баррель, и снижение цен до \$ 35-32 за баррель не драматично скажется на судьбе экономики России, то страны Персидского залива добывают нефть по самой низкой цене, и ситуация у них совершенно другая. По оценкам экспер-

тов CNN [25], в Саудовской Аравии, Кувейте и Объединённых Арабских Эмиратах добывают нефть по цене \$ 2-6 за баррель, но из-за высоких государственных расходов и щедрых субсидий для местного населения, этим странам нужна цена в диапазоне \$ 70 и выше за баррель, чтобы сбалансировать свои бюджеты.

Согласно разным экспертным оценкам, под давлением цен ниже себестоимости окажутся многие производители «чёрного золота», поскольку уже в апреле 2020 года цена на нефть Brent составляла \$ 35 за баррель и \$ 32 за баррель на нефть WTI. Вместе с тем, в последние 4 года увеличились издержки в отрасли: выросли налоги на топливо, появился сбор за выбросы в окружающую среду, поднялись расходы на обслуживание автозаправочных станций и переработку нефти в топливо [5].

Немаловажно и то, что нефтяные государства, пострадавшие от многолетних военных конфликтов, восстаний или санкций – это Ирак, Иран, Ливия и Венесуэла, заплатят самую высокую цену за нефть в коронакризис. Бум сланцевой нефти принёс с собой неожиданный экономический эффект для некоторых государств, но это не спасает США и крупные нефтяные компании, для которых низкие цены на нефть неизбежно нанесут колоссальный ущерб [25].

4) Рост масштабов цифровизации экономики.

Цифровизация или цифровая трансформация (digital transformation, DT) –

это преобразование экономики с целью ускорения объёмов продаж и увеличения роста экономики на основе внедрения современных цифровых технологий в бизнес-процессы организаций [23]. Важно, что Российская Федерация, согласно ICT Development Index, входит в группу стран с высоким значением индекса ICT, начиная с 2017 года (табл. 2).

Это стало возможным благодаря тому, что в РФ доступ к Интернету имеет свыше 80% населения (118 млн. человек) [2, 7, 8, 11]. К тому же всё большее количество Интернет-пользователей заходит в сеть не только для общения в соцсетях и развлечения, но и для поиска информации о товарах и услугах. Это привело к тому, что в 2018 году объём электронной коммерции в РФ вырос почти на 60% по сравнению с 2017 годом и достиг свыше 1,6 трлн. руб. [14].

Массовый режим самоизоляции в период коронавируса привёл к тому, что активизировались и приобрели всеобъемлющий характер все уже имеющиеся процессы, связанные с удалённой (онлайн) деятельностью, а именно: дистанционная работа, он-лайн обучение, виртуальное посещение музеев и театров, он-лайн государственные услуги, виртуальные платежи, и т.п. Например, в структуре выручки продаж одежды продажи посредством Интернета в марте 2020 года составили 45%, хотя в 2019 году они были лишь 25% [5].

Таблица 2

Индекс развития ИКТ по странам: 2017 (ICT Development Index) [10, с. 19]

Страна	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение
Исландия	1 (+1)	8.98
Республика Корея	2 (-1)	8.85
Швейцария	3 (+1)	8.74
Дания	4 (-1)	8.71
Великобритания	5 (0)	8.65
Гонконг (Китай)	6 (0)	8.61
Нидерланды	7 (+3)	8.49
Норвегия	8 (-1)	8.47
Люксембург	9 (0)	8.47
Япония	10 (+1)	8.43
Россия	45(-2)	7.07

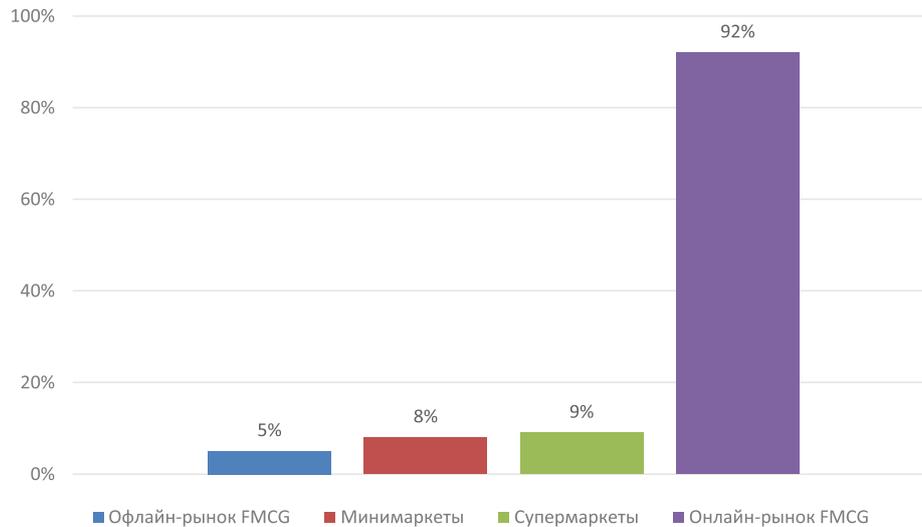

Рис. 2. Среднегодовые значения динамики продаж на рынке FMCG (год с мая 2019 по апрель 2020 по сравнению с аналогичным периодом годом ранее), составлено авторами по данным ACNielsen [15]

Более того, как отмечают эксперты ACNielsen [15], COVID-19 стал катализатором процесса трансформации FMCG-рынка: доля онлайн-продаж в России в апреле 2020 года составила 5% от всего рынка FMCG в натуральном выражении, а среднегодовое значение удвоилось с 1,8% до 4%. Более того, динамика онлайн-продаж значительно превысила среднегодовые темпы роста, дойдя до +92% по итогам года, оконченого апрелем 2020 (+50% в предыдущем году), как следует из рис. 2.

Вместе с тем, необходимо отметить, что на текущий момент некоторые аналитики с тревогой отмечают, что КНР готовит цифровую технологию, которая будет угрозой американскому доллару и «убийцей» биткойна [12]. Суть этой технологии заключается в том, что цифровой юань (цифровая наличность) является электронной версией банкноты/монеты, ценность которой будет обеспечиваться государством, что означает прозрачность всех платежей и возможность тотального контроля китайских властей над финансовыми операциями. Немаловажно и то, что такая цифровая система платежей, во-первых, существенно повышает устойчивость базового уровня финансовой системы страны, поскольку

ку не зависит от финансового состояния банков, их кредитного рейтинга и характера межбанковского взаимодействия. Во-вторых, цифровой юань позволит Ирану и другим странам избежать санкций США и/или переводить цифровую валюту через границы без прохождения в международных платёжных системах, основанных на долларе [12].

5) Ухудшение состояния рынка труда.

В докладе МОТ (международная организация труда) говорится о том, что в связи с карантинными мерами в связи с COVID-19, произойдёт существенное ухудшение состояния глобального рынка труда, поскольку свыше 300 млн. человек лишатся работы, а 1,6 млрд. человек потеряют средства к существованию. Важно, что эти 1,6 млрд. человек – или половина глобального рынка труда – занята в неформальном секторе, пострадавшем более всего вследствие коронавируса [20].

Что касается России, то по данным Росстата в апреле 2020 года число безработных выросло до 4,3 млн. человек, а уровень безработицы достиг максимума за последние четыре года, то есть 5,8%. По данным Роструда, пособие по безработице получали только 1,1 млн. человек [18].

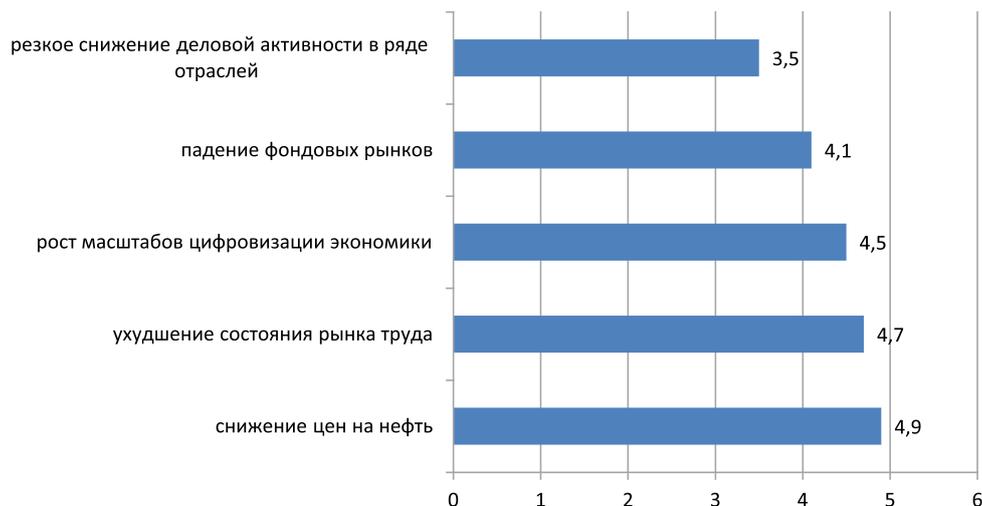

Рис. 3. Распределение мнений респондентов на вопросы: «Какова сила влияния негативных эффектов на экономику России в связи с коронакризисом?», в баллах, где 5 – максимум, а 1 – минимум

($N = 36$, $n_1 = 34$; $K_k = 0,16$; $K_c = 0,84$)

Условные обозначения:

N – общее количество опрошенных;

n – число полученных ответов экспертов;

K_k – корреляционный коэффициент Крамера;

K_c – коэффициент конкордации (согласованности мнений экспертов)

Немаловажно и то, как отмечает профессор Н.В. Зубаревич [9], в рынок труда в нашей стране регулируется не через безработицу, а через серый сектор и снижение заработной платы при увеличении нагрузки на работника. Учитывая, что доля неформального сектора в РФ велика и составляет не менее 20%, то в связи с коронавирусом следует ожидать потерь средств к существованию, как минимум, в каждой пятой российской семье [9].

Рассмотрев данные литературных источников, считали необходимым провести экспертный опрос, чтобы выявить, какова сила вышеуказанных негативных эффектов (рис. 3).

Исходя из представленного рис. 3, можно сделать вывод, что все вышеперечисленные эффекты оказывают существенное влияние на экономику, но снижение цен на нефть является ключевым фактором.

Немаловажно и то, что в настоящих условиях весьма актуальным является вопрос о том, каким образом следует преодолевать эти негативные эффекты. Исходя из он-лайн дискуссии экспертов (Белоруссия, г. Барановичи), мы можем сказать, что основными направлениями выхода из коронакризиса будут не толь-

ко меры государственной поддержки населения и бизнеса, но и дальнейшая цифровизация экономики и расширение цифровых сервисов, предоставляемых как известными, так и новыми бизнесами [1, 2, 8].

Мы также считаем, что не стоит недооценивать и роль общественных профессиональных ассоциаций и экспертных советов, которые также могут и должны принять активное участие в разработке пакета антикризисных мер.

Выводы

1. Рассмотрены объективные предпосылки возникновения глобального коронакризиса. Показано, что к началу пандемии COVID-19 Россия не отошла ещё и от финансово-экономического кризиса 2014-2015 гг.

2. Проведя анализ доступной нам литературы, авторы сочли целесообразным выделить пять экономических эффектов, которые наиболее явно обусловлены коронакризисом: 1) резкое снижение деловой активности в ряде отраслей; 2) падение фондовых рынков; 3) снижение цен на нефть; 4) рост масштабов цифровизации экономики; 5) ухудшение состояния рынка труда.

3. Проведён экспертный опрос, показавший, что среди вышеуказанных пяти негативных экономических эффектов наиболее сильным для РФ является снижение цен на нефть.

4. Авторы полагают, что основными направлениями выхода из коронакризиса являются меры государственной

поддержки населения и бизнеса, активизация общественных профессиональных ассоциаций и экспертных советов в разработке пакета антикризисных мер, а также и дальнейшая цифровизация экономики и расширение цифровых сервисов, предоставляемых как известными, так и новыми бизнесами.

Библиографический список

1. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 71. С. 159-166.

2. Астратова Г.В., Данилова Е.В. Маркетинговые инструменты цифровизации отрасли, оказывающей консалтинговые услуги // В коллективной научной монографии: Инновационное развитие экономики и права в контексте модели цифровизации. Барановичи: Изд-во УО БГУ, 2020. С. 7-18.

3. Брянов Г. Неуловимо, но неизбежно: почему мировая экономика входит в новый кризис. 15 августа 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/08/2019/5d5535dc9a794799f1ba5e96> (дата обращения: 07.06.2020).

4. В 2020 году мир накроет новый глобальный суперкризис. 24 сентября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180924/1529109591.html> (дата обращения: 07.06.2020).

5. Влияние коронавируса на мировую экономику. 02 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://24inf.ru/v-mire/2099-vlijanie-koronavirusa-na-mirovujju-jekonomiku.html> (дата обращения: 07.06.2020).

6. Влияние коронавируса на экономику и финансовые рынки. Что происходит, и что нас ждёт? 19 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://internetboss.ru/vliyanie-koronavirusa-na-ekonomiku/> (дата обращения: 07.06.2020).

7. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России / Сергеева Юлия. 03.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 07.06.2020).

8. Данилова Е.В., Астратова Г.В. Цифровые маркетинговые технологии как инструмент развития малого предпринимательства // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. Вологда, ФГБУН ВолНЦ РАН, 18–22 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://econproblem.isert-ran.ru> (дата обращения: 30.05.2020).

9. Зубаревич Н.В. Региональная проекция коронакризиса в России. Риски для промышленных регионов // Источник: Открытие проекта/Открытая лекция: «Влияние пандемии на экономику регионов: первые оценки и прогнозы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kTepIgskjhY> (дата обращения: 19.05.2020).

10. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.

11. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. 28.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 06.06.2020).

12. Китай готовит убийцу для биткойна и проблему для доллара. 5 июня 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo/s/ria.ru/20200605/1572479342.html?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial&fbclid=IwAR12DAwCKvA3WeekoBgELbRmmZKSsVjOEPK-DqSFPz8sOHZhMP_2f0fZENS (дата обращения: 06.06.2020).

13. Мировой финансовый кризис 2019-2020 года. 27.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsegoda.com/mirovoj-finansovuj-krizis-2019-2020-goda/> (дата обращения: 07.06.2020).

14. Онлайн-торговля в России выросла до рекордных **₽1,66** трлн. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2019/5cf3dab29a79477329e7a402 (дата обращения: 06.06.2020).

15. Онлайн-торговля FMCG устанавливает новые рекорды. 05.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2020/onlayn-torgovlya-fmcg-ustanavlivaet-novye-rekordy/> (дата обращения: 10.06.2020).
16. Официальный сайт Московской биржи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/ИМОЕХ/archive#/from=2019-01-01&till=2020-06-01&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 11.06.2020).
17. Последствия коронавируса COVID-19 для экономики России и пути их преодоления. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/primelook/posledstviia-koronavirusa-covid19-dlia-ekonomiki-rossii-i-puti-ih-preodoleniia-5eb5f675d7c7396a9aa4aa46> (дата обращения: 07.06.2020).
18. Росстат сообщил о 800 тыс. новых безработных в нерабочем апреле [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecd298c9a79473f80719596?fromtg=1>. (дата обращения: 08.06.2020).
19. 7 негативных последствий коронавируса для мировой экономики. 12 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3247438> (дата обращения: 05.06.2020).
20. Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок труда в мире. 29.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200429/1570746746.html> (дата обращения: 08.06.2020).
21. OSW Report. The economic and financial crisis in Russia: background, symptoms and prospects for the future. Warsaw. February. 2015. 23 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/raport_crisis_in_russia_net.pdf (дата обращения: 06.06.2020).
22. Rahmiye Figen Ceylan, Burhan Ozkan, Esra Mulazimogullari. Historical evidence for economic effects of COVID-19 // The European Journal of Health Economics. 04 June 2020. DOI 10.1007/s10198-020-01206-8 (дата обращения: 05.06.2020).
23. Stolterman Erik; Croon Fors Anna. Information Technology and the Good Life. Information systems research: relevant theory and informed practice, 2004. P. 689.
24. The COVID-19 crisis will disproportionately affect minority-owned small businesses. May 27, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/coronavirus-leading-through-the-crisis/charting-the-path-to-the-next-normal/the-covid-19-crisis-will-disproportionately-affect-minority-owned-small-businesses?cid=other-eml-alt-mip-mck&hlkid=237dc4f93b014e739d989cee0f87dd1b&hctky=3107803&hdpid=22f1a622-7b89-42b1-946> (дата обращения: 07.06.2020).
25. Why oil prices are crashing and what it means. By John Defterios, CNN Business. 19 March 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/09/business/oil-price-crash-explain-er/index.html> (дата обращения: 08.06.2020).